

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1956 ГОДА БЕЗОПАСНОСТИ. ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ

С. А. Пономарев – депутат Сахалинской областной Думы, председатель комиссии по законности, законодательству и внешним связям

Мы сообщали, что 12-13 сентября в Южно-Сахалинске проходили парламентские слушания по вопросу "Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации". Инициатором их проведения стал Совет Сахалинской областной Думы. В слушаниях приняли участие более 160 человек: члены Совета Федерации, депутаты Госдумы и областной Думы, представители МИДа, Федеральной пограничной службы, учёные, руководители территориальных органов власти, органов местного самоуправления.

По итогам слушаний приняты рекомендации в адрес Президента, правительства и Федерального Собрания, законодательных органов власти субъектов РФ, областной Думы и администрации Сахалинской области, в том числе – Госдуме – провести парламентские слушания по проблеме японских притязаний на территорию Российской Федерации.

Недавно Совет Госдумы принял решение о проведении 18 марта слушаний на тему "Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности". В преддверии этого мероприятия знакомим читателей с некоторыми материалами из итогового сборника парламентских слушаний, прошедших в Южно-Сахалинске.

Тема нашей конференции несомненно носит общефедеральный характер. Почему же провинциальная Дума взялась за организацию общегосударственного мероприятия?

Во-первых, когда под угрозой изъятия у субъекта Российской Федерации находится около 6 процентов его территории – в качестве первоочередных, а в перспективе более половины его территории (присутствующие знают, что территориальные аппетиты некоторых японских кругов не исчерпываются Малой Курильской грядой, Кунаширом и Итурупом, а простираются на все Курилы и южный Сахалин), – то этот субъект Федерации – наша область, её население и её представительный орган не могут оставаться безучастными.

Вторая причина состоит в практически полном отсутствии реакции Государственной Думы и других федеральных органов власти на Иркутское заявление от 25 марта 2001 года по итогам российско-японской встречи в Иркутске, на заявление Сахалинской областной Думы по этому поводу, отсутствии реакции на наши многочисленные обращения по выработке общенациональной позиции по так называемому "территориальному вопросу", на обращения областной Думы о проведении парламентских слушаний на федеральном уровне.

Проще говоря, сейчас, видимо, кроме нас поднять этот вопрос на государственный уровень оказалось просто некому. Здесь следует сказать спасибо за помощь в организации слушаний администрации области, в которой люди не меньше, чем в областной Думе,

любят свои Курилы, свой край и свою Родину.

Не переоценивая значения наших слушаний, мы хотим, чтобы они явились выездным подготовительным этапом для полнокровных парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и специального заседания Совета Безопасности Российской Федерации.

Мы собрались здесь не для того, чтобы продолжать публичный спор о принадлежности островов. Для нас этот вопрос решен. Он решен во время второй мировой войны и сразу после её окончания.

Близка к нашей позиция ряда российских руководителей. Министр иностранных дел России И. Иванов на совещании в администрации Сахалинской области 20 февраля 1999 года однозначно заявил: "В целом хотел бы подчеркнуть, что у жителей южных Курил нет оснований для беспокойства по поводу якобы неопределенности их судьбы в связи с ведущимися нами переговорами с Японией. Земля, на которой вы живете, есть и останется неотъемлемой частью России" (цитируется по стенограмме выступления).

Хотелось бы привести слова Президента России В. В. Путина, побывавшего на Сахалине 3 сентября 2000 года: "Территориальная проблема существует, – заметил Президент, – и её надо обсуждать. Но Россия никому не собирается отдавать свои земли" ("Губернские ведомости", 2000 г., 5 сентября, № 172).

Задачу этих слушаний мы видим в следующем.

Во-первых, показать, что сейчас значат для России два её района – Курильский и Южно-Курильский, сколько и как там живет людей, какие у них перспективы, какие там богатства. Упрощая – показать, чего страна, область, все мы могли бы лишиться в худшем варианте развития событий. При проведении таких слушаний в Москве мы не смогли обеспечить столько выступающих с мест.

Вторая задача состоит в выработке государственно-правовых механизмов нейтрализации угроз национальной безопасности.

Президентом России 10 января 2000 г. утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности (Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 г "О концепции национальной безопасности Российской Федерации").

В числе интересов государства Концепция называет незыблемость суверенитета и территориальной целостности России, а также социальную стабильность (раздел 2). В числе факторов, обуславливающих угрозы в международной сфере:

- опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;

- притязания на территорию Российской Федерации (раздел 3).

Существует определенное противоречие между теоретическим (концептуальным) определением угроз и практической деятельностью государства. Разве не противоречит национальной безопасности обещание, данное руководителями СССР в Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года, передать часть территории нашей страны другой стране? Если это было простым конфликтом внутрисоциальных правовых норм и норм международно-правовых, коллизия решалась бы по правилам, установленным статьей 15 Конституции Российской Федерации в пользу норм международно-правовых. Однако значение национального интереса для самосохранения государственности, особенно при угрозе суверенитету, территориальной целостности, т. е. существенным характеристикам государственности, заставляет находить такие пути разрешения конфликта норм и обязательств, которые обеспечивали бы приоритет интересов государственной безопасности.

И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЗГЛЯД ИЗ ПРОВИНЦИИ

сти и не приводили бы к потере лица государства на мировой арене.

Чего хотело достичь и чего достигло советское руководство подписанием советско-японской Декларации 19 октября 1956 года?

Эта Декларация сыграла свою положительную историческую роль, прекратив состояние войны между СССР и Японией, восстановив дипломатические и консульские отношения между двумя странами, установив ряд принципов в их взаимоотношениях, закрепив взаимный отказ от претензий друг к другу, возникших в результате войны с 9 августа 1945 года.

Вместе с тем, содержащееся в части второй статьи 9 Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласие СССР на передачу Японии Малой Курильской гряды (названной в Декларации островами Хабомай и островом Сикотан), не отвечало национальным интересам государства как в момент заключения Декларации, так и не отвечает им в настоящее время. Кроме того, обещание руководителей союзного (федеративного) государства об уступке территории за счет одного из субъектов СССР без получения предварительного согласия этого субъекта (России) на эту передачу носило антиконституционный характер, так как противоречило статье 16 действовавшей в этот период Конституции РСФСР 1937 года, предусматривавшей недопустимость изменения границ РСФСР без её согласия.

Об отсутствии согласия России на уступку её территории свидетельствует полученная нами справка Государственного архива Российской Федерации от 4 сентября 2001 года № 469-Т. Заместитель директора ГА РФ Козлова Г.А. официально сообщила: "Сообщаем, что в материалах Верховного Совета РСФСР за 1956 год сведений об официальном согласии РСФСР на передачу Японии Сикотана и Хабомай не обнаружено".

Полагаю, что незаконным является как подписание Декларации главой исполнительной власти СССР Председателем Совета Министров СССР Н. Булганиным, так и её скорейшая и непродуманная ратификация Президентом Верховного Совета СССР в декабре 1956 года без предварительного получения в надлежащем порядке согласия заинтересованного участника Союзного государства – России (РСФСР).

В шестом номере журнала "Источник" (приложение к журналу "Родина")

за 1996 год опубликованы материалы из Архива Президента Российской Федерации о том, как готовилась советско-японская Декларация 1956 года.

Из протокольной записи беседы от 17 октября 1956 года между Н. С. Хрущевым – членом советской делегации, Первым секретарем ЦК КПСС, и Итиро Коно – членом японской делегации, министром земледелия и лесоводства Японии, видно, что наш государственный интерес в возможной передаче Малой Курильской гряды Японии состоял в том, чтобы оказать давление на США с целью возвращения под японский суверенитет Окинавы и других территорий, находящихся под контролем США. Вот что предлагал Хрущев: "Можно было бы в Совместную декларацию включить пункт о передаче Японии островов Хабомай и Шикотан после заключения мирного договора и возвращения Японии Окинавы и других территорий, находящихся под контролем США, но помимо этого устно, без записи, договориться, что мы передадим указанные территории после заключения мирного договора и не будем связывать эту передачу с возвращением Окинавы и других территорий. Мы хотим помочь Японии добиться освобождения Окинавы и других территорий, а для этого ваш вариант решения территориального вопроса был бы весьма приемлем. Япония в этом случае могла бы привести в пример Советский Союз и на этом примере мобилизовать внутреннее и международное общественное мнение на поддержку борьбы за освобождение Окинавы" (с.123).

Таким образом, можно сделать вывод, что советское руководство путем обещания передать Японии Малую Курильскую гряду пыталось нейтрализовать потенциальную угрозу от американских военных баз на Окинаве. Напомню, что советские ракетные войска стратегического назначения – как оружие сдерживания против стратегической авиации и атомного оружия США – еще не были созданы.

Достиг ли СССР своей цели? По большому счету нет. Уже к началу 60-х годов советское руководство стало понимать, что широкие жесты по территориальным уступкам или обещания таких уступок – неэффективны.

Американские авиационные и морские базы в Японии остались и перспектив в их ликвидации не было.

В настоящее время официальное негативное отношение нашей страны к размещению американских баз в Япо-

нии изменилось. В середине мая 1997 года Министр обороны России И. Родионов подписал с руководством военных ведомств США и Японии совместные заявления о признании положительной роли японско-американской системы безопасности как фактора стабилизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта система включает: Сан-Францисский мирный договор 1951 года, американо-японский договор безопасности и административное соглашение того же года, обновленное соглашение об основных направлениях оборонительного сотрудничества США и Японии 1976 года.

Можно считать, что Россия, признав американо-японский договор безопасности, косвенно становится и стороной в Сан-Францисском договоре, что объективно лишает основы заявления японской стороны об отсутствии у нас права извлекать выгоды из его статьи 2 об отказе Японии от всех прав, правооснований и претензий на южный Сахалин и Курильские острова.

Таким образом, ввиду коренного изменения как международной обстановки, так и российской оценки военных угроз, а также комплекса других факторов, отпал национальный интерес в обещании, данном в части второй статьи 9 советско-японской Декларации 1956 года. В сочетании с юридической оценкой действий (а точнее – бездействия) тогдашних руководителей СССР по отношению к России как государственно-правового правонарушения – появляются основания для денонсации этой части Декларации.

Слабость политической воли руководства СССР и Российской Федерации при Президентах М. Горбачеве и Б. Ельцине, их соревнование по размыканию государственности привели к тому, что в 1990 году Б. Ельцин, будучи в Японии, выступил с так называемой "программой поэтапного решения территориального спора", представлявшей по сути дела курс на растянутую по времени постепенную ("поступную") передачу части южных Курильских островов под японский экономический и административный контроль, а М. Горбачевым в апреле 1991 года было подписано "Совместное заявление" с японским Премьер-министром Тосики Кайбу, в тексте которого впервые отмечалось наличие территориального спора по принадлежности не только Малой Курильской гряды (Шикотан и Хабомай), но и Кунашира и Итурупа, которые в совместной советско-японской декларации 1956 года даже не упоминались.

(Окончание следует.)

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1956 ГОДА БЕЗОПАСНОСТИ. ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ

С. А. Пономарев – депутат Сахалинской областной Думы, председатель комиссии по законности, законодательству и внешним связям

(Окончание. Начало в № 10)

Дальнейшее соскальзывание в российской позиции было допущено в "Токийской декларации 1993 года", содержащей двусмысличные формулировки, подогревавшие у японской стороны надежды на скорое получение под свой контроль двух крупных Курильских островов (Кунашир и Итуруп) и Малой Курильской гряды (Хабомаи и Шикотан). Продолжением той же линии были безответственные авансы, выданные б. Ельциным японской стороне на "встречах без галстуков" в Красноярске (1997 г.) и Каване (1998 г.).

В том же русле и по той же инерции российская дипломатия подготовила Иркутское заявление 2001 года по итогам встречи президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии.

С начала 90-х годов представительный орган Сахалинской области – сначала областной Совет народных депутатов, а затем Сахалинская областная Дума с тревогой следили за судом, овладевшим Москвой – еще и еще что-нибудь продать или "разгосударствовать". Мне тогда довелось быть в Верховном Совете РСФСР на слушаниях по японско-российским отношениям. Народный депутат РСФСР Глеб Якунин там во всеуслышание заявил о необходимости продать острова Японии за 30-35 млрд. долларов ("Пока дают"). С помощью средств массовой информации началась обработка общественного мнения в этом направлении.

Взяла эту опасность, Сахалинский областной Совет народных депутатов на 3 сессии 21 созыва 20 января 1991 года принял решение "О предстоящих визитах Президента СССР и Председателя Верховного Совета РСФСР в Японию", в котором впервые заявил, что:

1. улучшение отношений между СССР и Японией должно базироваться не на территориальных претензиях, а на основе совместного развития региона;

2. определение судьбы Курильских островов недопустимо без выражения воли их населения, в связи с чем депутаты считают невозможным изменение принадлежности Курильских островов без референдума, дающего однозначно положительный ответ одновременно на всех четырех уровнях народного волеизъявления в Южно-Курильском районе, Сахалинской области, РСФСР и СССР.

Смысль этой концепции "четырех связанных колец" состоял в учете того, что население СССР и РСФСР можно с помощью средств массовой информации временно обмануть и обмануть, население района – в условиях безденежья и тогдашнего товарного голода – можно подкупить. Но население Сахалинской области в этом вопросе ни обмануть, ни подкупить – невозможно.

Всего за последние 10 лет (1991-2001 гг.) представительные органы государственной власти Сахалинской области более 20 раз рассматривали вопросы, связанные с экономикой, статусом Курильских островов, рос-

сийско-японскими отношениями по поводу Курил.

Нам кажется очень важной в деле обеспечения национальной безопасности законодательная инициатива Сахалинской областной Думы о дополнении части первой статьи 67 Конституции Российской Федерации положением о неотторжимости территории Российской Федерации (постановление Сахалинской областной Думы от 29.06.2001 г. № 2/11/298-3). Несмотря на лето (период отпусков) эту законодательную инициативу к началу сентября 2001 г. уже одобрили представительные органы двенадцати субъектов Российской Федерации (Московской, Томской, Новгородской, Калужской, Тамбовской, Камчатской, Тульской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Корякского автономного округа, Республики Северная Осетия).

Следует сказать и о мифах, которые сплошь и рядом распространяются центральными средствами информации и некоторыми российскими политиками. В отношении рассматриваемой проблемы опасность этих мифов в оглушенении как всего населения, так и той его части, которая принимает в стране решения.

Вот один из мифов. Якобы Хабомаи – это остров. Якобы, один из четырех, на которые претендует Япония.

На самом деле Хабомаи – это, во-первых, название деревни на острове Хокайдо – центра одноименного уезда, а во-вторых, объединяющее японское название группы небольших островов, производное от прежнего административного деления Японии. В российской картографии эти острова – часть Малой Курильской гряды, куда они входят вместе с более крупным островом Шикотан.

По данным областного комитета по земельным ресурсам и землеустройству, площадь в двух районах Сахалинской области – Курильском и Южно-Курильском, на которую претендует Япония, составляет 5174,09 кв. км. По японским данным (видимо, до 1945 г.), оспариваемая площадь 5036 кв. км. Любопытно, что в своей пропагандистской литературе Япония подчеркивает малость своих притязаний, сравнивая желаемую к получению площадь то с Байкалом, то со всей Россией. Сравним и мы. Площадь притязаний вдвое превышает площадь японской префектуры Окинава. Шикотан по своей площади на 100 кв. км больше государства Лихтенштейн (157 кв. км). С учетом морской акватории, прилегающей к побережью оспариваемых островов, эта площадь составляет около 200 тыс. кв. км.

Второй миф, который иной раз звучит в высказываниях политico-географических дилетантов, – это миф о несбыточности островов.

На 1 января 2001 года в Курильском районе (главным образом на Итурупе) проживало 7,9 тысяч человек.

Объем промышленной продукции еще в 1995 году в этом районе составлял 39 млн. руб., а в 2000 – 590 млн. руб., т. е. (в сопос-

тавимых ценах) вырос в 15 раз. Доходы местного бюджета выросли за 6 лет более чем в 6 раз (с 25,7 до 165,5 млн. руб.), и бюджет района стал бездефицитным.

Средний размер вклада в Сбербанк на душу населения в этом районе за 6 лет вырос почти в 4 раза (с 1039 руб. в 1995 году до 3865 руб. в 2000 году), а размер средней зарплаты более чем в 4 раза с 1557 руб. до 6868 руб. за тот же период.

Хуже дела в Южно-Курильском районе. Население на 1 января 2001 года составляло 6342 человека.

Объем промышленной продукции за 6 лет с 1995 года вырос только в 4 раза с 65 млн. руб. до 252 млн. руб. в 2000 году. Средняя зарплата за 6 лет выросла в 3 раза (1995 г. – 1333 руб.; 2000 г. – 4161 руб.).

Доходы местного бюджета за 6 лет выросли более чем в 2 раза (1995 г. – 52,8 млн. руб.; 2000 г. – 117 млн. руб.), но бюджет района стабильно дефицитен (2000 г. – дефицит 2,8 млн. руб.).

73 % предприятий района показывает свою убыточность.

Некоторые москвичи, бывая на Шикотане и Кунашире, видя тяжелые условия жизни, воскликнут, что лучше острова отдать, чем мучить людей бесхозяйственностью. Представьте, что в вашей квартире беспорядок. Есть два способа от него избавиться. Либо подарить квартиру соседу, который ее просит, либо самому навести этот порядок. Второй способ нам кажется предпочтительнее. И сдвиги здесь есть.

Японское влияние на Курильских островах многоканально.

Во-первых, гуманитарная помощь. В рамках на Шикотане построена начальная школа, смонтирован аварийный электротрансформатор. На Кунашире построена пристань, обустроенная для чрезвычайных ситуаций, на Итурупе – аварийный электрогенератор. Безвозмездно на все указанные острова передаются автомобили скорой помощи, ультразвуковые медицинские приборы, а в отепительный период по отчаянным просьбам замерзающих жителей поставляется топливо для коммунальных нужд.

Во-вторых, в рамках безвизовых обменов, когда значительная часть курильчан уже побывала в соседней стране, а Курилы приняли тысячи японцев, – идет массированная долготременная подготовка российского населения к передаче островов во владение Японии.

Третий канал японского влияния является экономика незаконной добычи морских ресурсов. Браконьерят в настоящее время в основном россияне. А скапают добывшее – японцы. Япония выступает снайпером, кредитором, приобретателем незаконно добывшего, хранившим "черных" денег. Рыба, моллюски и крабы превращаются в машины, продукты, ширпотреб.

Все три названных канала влияния, особенно второй и криминальный третий, содержат определенные угрозы национальной безопасности.

И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЗГЛЯД ИЗ ПРОВИНЦИИ

Способынейтрализации этих угроз достаточно очевидны.

Во-первых, укрепление местного самоуправления. Потенциал для этого имеется. Это видно по Курильскому району, ставшему в 1997-2001 годах при председателе районного собрания Оськиной, наемном мэр-менеджере Подолине – экономически самодостаточным районом, не нуждающимся в гуманитарной помощи. Жители района имеют иммунитет к психологической обработке, проводимой во время безвизовых поездок.

Второй способ – это реализация и проявление на новый срок федеральной программы экономического развития Курильских островов.

Пора заканчивать с засевшей в мозгах и уже ставшей вредной идеей о спасительной роли иностранных инвестиций. Курилам иностранцы точно не помогут. Наоборот, власть должна помочь собственным крупным и средним инвесторам, например, таким, которые уже подняли Курильский район. Для этого именно им, а не иностранцам следует предоставлять право на лов рыбы в этом районе.

К национальным интересам в духовной сфере Концепция национальной безопасности России относит сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиции патриотизма (раздел 2). Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни (раздел 4 Концепции).

Это Концепция. А вот практика.

2 сентября 1945 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией". Текст Указа: "В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества – Праздником Победы над Японией. 3 сентября считать нерабочим днем". (В 1947 году Указ изменили, этот день стал рабочим, но праздник не был отменен). 30 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль "За победу над Японией". Все эти указы действуют.

10 февраля 1995 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят Федеральный закон "О днях воинской славы (победных днях) России" (№ 32-ФЗ от 13.03.95 г.). Так как в дни воинской славы день 3 сентября почему-то не вошел, то Сахалинская областная Дума 18 сентября 1997 года внесла в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о дополнении перечня дней воинской славы текстом:

"3 сентября – День победы над милитаристской Японией".

Хотя, простите, нам известно, почему праздник не был закреплен в законе. Председатель Комитета по вопросам geopolитики (комитета, подготовившего законопроект) А.В. Митрофанов в письме от 17.11.97 г. (исх. №3.24/883) сообщил о своих мотивах. Вот они.

Во-первых, от субъектов законодательной инициативы не поступало предложений на этот счет.

Во-вторых, потому, что Япония не объявила войну СССР и не нападала на него.

В-третьих, якобы Япония не капитулировала перед СССР (?)

В-четвертых, оказывается, потому, что мирного договора между нашими странами нет и т.д.

Если уж председатель комитета по геополитике не знает, что Япония капитулировала перед четырьмя великими державами, в том числе и перед СССР, и наш представитель генерал Деревянко скрепил своей подписью акт о капитуляции Японии, то что говорить о других людях, родившихся после войны. Разве беспамятство – это не угроза национальной безопасности?

Слава богу, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла нашу поправку.

Но первый Президент России Б. Н. Ельцин отказался подписать этот закон, чем, несомненно, нанес удар по национальному самосознанию. Его встречное предложение состояло в том, чтобы отмечать День окончания второй мировой войны (естественно, не третьего, а второго сентября). Просите говори, уравнять державу-победительницу, наказавшую агрессора, с этим агрессором.

Разве это по-государственному? Какая-то странная, избирательная память. О том, что острова обещали отдать, – помним. О том, что наша армия за две недели освободила Маньчжурию и Корею, разгромила миллионную Квантунскую армию Японии и обезопасила границы нашей страны, о том, что в нормативной базе страны есть установленные праздники, что еще живы фронтовики, носящие медаль "За победу над Японией", – забыли. Какой же это пример для тех, кто сейчас воюет по приказу в горячих точках...

Теперь председатель Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации генерал А.И. Николаев (письмо № 3м-1750 от 12.10.2000 г.) предлагает нам именовать праздник как "День окончания разгрома квантунской группировки войск милитаристской Японии (1945 год)".

Курильские острова к 1945 году были превращены японцами в цепь мощных плацдармов, отсекавших доступ нашей страны в Тихий океан, послуживших базой для нападения на нашего военного союзника – США (из бухты на о.Итуруп вышла японская авиносная эскадра, учинившая разгром американского флота в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года). Здесь оперировал пятый флот императорских ВМС.

Известно, что всего за освобождение южного Сахалина и Курил погибло не менее 2 153 человек. Только в Курильской десантной операции погибло не менее 962 человек. Это в основном в боях за Шумшу.

Для сведения Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации сообщаем, что на Сахалине и Курилах советским войскам противостояла не Квантунская армия, а Северная территориальная армия со штабом на Хоккайдо (зона ответственности: север Хонсю, Хоккайдо, южный Сахалин, Курилы) и пятый флот императорских ВМС. Согласитесь, не может ведь страна учреждать празд-

ник о победе над каждой из многих армий военного противника.

Год назад Сахалинская областная Дума повторно внесла в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о дополнении Федерального закона "О днях воинской славы" днем 3 сентября – Днем победы над милитаристской Японией (постановление от 02.03.2000 г. № 19/4/94-2).

Сохранение преемственности в нравственных ориентирах – это тоже задача национальной безопасности. Поэтому просим депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации внести кодификационную поправку в Федеральный закон "О днях воинской славы", а Президента и Правительство России – независимо от этого и каждый год планировать организацию этого праздника в целом по стране.

Суммируя сказанное, считаю необходимым предложить:

1. денонсию Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации части 2 статьи 9 советско-японской Декларации 1956 года;

2. паритетное употребление как японских, так и российских названий одних и тех же географических объектов в российско-японских (межправительственных) документах;

3. внести в Конституцию Российской Федерации нормы о неотторжимости её территории;

4. принятие палатами Федерального Собрания Российской Федерации решений о недопустимости заключения мирного договора с Японией ценой территориальных уступок.

Все это могло бы избавить Министерство иностранных дел от неопределенности в действиях, серьезно укрепить позиции руководителей России в сфере внешней политики, несомненно определяемой ясностью политики внутренней.

Хотелось бы пожелать нашему Министерству иностранных дел, помимо вялой политики т.н. "защиты российских интересов" от действий по принципу "нас толкнули – мы упали, нас подняли – мы пошли"), применять и политику продвижения российских интересов, т.е. активную политику.

Посмотрим, как результативна активная (наступательная) внешняя политика и синхронны выступления общественности Китая и Кореи. Пекин и Сеул в этом году резко осудили Токио за отказ изменить новый вариант учебников истории для школьников. В этих учебниках полузвековая колонизация Кореи объявляется благом, а Нанкинская резня 1937 года – "нанкинским инцидентом". Сеул в начале 2001 года отозвал из Токио своего посла. Группа южно-корейских историков провела в Токио многодневную голодовку. Напуганное международным скандалом министерство образования Японии согласилось внести в новые учебники истории более ста уточнений (подробнее см.: В. Овчинников. Переписывать историю нельзя. "Российская газета", 2001 г., 11 июля).

Если бы в нашем МИДе внимательно отслеживали действия Японии с точки зрения угроз национальной безопасности, а главное информировали заинтересованные субъекты Федерации и координировали свои и наши действия (откровенно говоря, синхронизировали, а все намеки мы поймем), то эффективность российской внешней политики на этом направлении была бы выше.